

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Островского Леонида Казимировича «Поляки в Западной Сибири в конце
XIX – первой четверти XX века», представленной на соискание ученой
степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Российская и советская модели управления окраинами и народами, на них проживающими, формировались и развивались в соответствии с процессом складывания территории государства, с одной стороны, и в связи с особенностями национально-государственного строительства в советской России, с другой. В XIX в. в числе исторически сложившихся существенных особенностей России следует отметить ее гигантскую территорию, объединяющую два континента – Европу и Азию. В отличие от многих единых государств в Европе, которые складывались и развивались как государства мононациональные, Россия всегда была многонациональной. Уже в Древней Руси восточнославянское население было тесно связано с другими этническими группами. Эти же особенности от императорской России унаследовала и Россия советская. СССР был пестрым в этническом отношении страной. Народы России принадлежали к различным расам и языковым группам, находились на разных ступенях развития, отличались религией и психологией. Региональные особенности управления отдельными, подчас весьма разнообразными территориями огромного государства, вырабатывались правительством по мере вхождения этих территорий в состав России и упрочения власти и авторитета центрального правительства. В отличие от таких окраинных земель, как, к примеру, Грузия, Польша была насильственно включена в состав России в XVIII в., а большая группа поляков, проживающих в Сибири в XIX в., была выслана царским правительством. Ни о какой добровольной миграции поляков в Сибирь в этот отрезок времени не может быть и речи. Однако к концу столетия, как совершенно справедливо отмечается в рецензируемой диссертации, ситуация существенно изменилась. Строительство Транссиба, начавшееся в 90-х гг. XIX, положило начало добровольному переселению различных сословных групп поляков в Сибирь. Начался процесс натурализации поляков в сибирском обществе, а в конечном итоге и формирования польской диаспоры на территории Западной Сибири на основе принудительного переселения и добровольной миграции польского населения за Урал. Однако создание полной и объективной истории поляков в России, в Западной Сибири в том числе, как неразрывной составной части российского государства, невозможно без изучения истории польской диаспоры на протяжении всего периода ее существования, который заканчивается по объективным причинам в середине 20-х гг. XX в. Поэтому избранный в диссертации Л.К.Островского хронологический период

изучения темы представляется мне вполне логичным, оправданным и обоснованным. Не вызывают возражения территориальные рамки, объект и предмет исследования. В конечном итоге в диссертации идет речь об изучении истории наиболее крупной, европейской по происхождению, диаспоры Западной Сибири – огромном регионе, имеющим существенные отличия, как от Европейской, так и остальных частей Азиатской России. И дело не в «стремлении полиэтничных государств к интеграции разнородных компонентов в единое целое» при сохранении культурного разнообразия, о чем пишет автор во введении к диссертации и автореферату. Дело в другом – современное исследование по истории любой диаспоры невозможно без междисциплинарного подхода. А именно такой подход автор и демонстрирует в ходе анализа материалов диссертации. Исходя из изложенного, лично у меня, как официального оппонента, не вызывают возражения территориальные, хронологические рамки, сама избранная проблема, объект и предмет исследования.

Сама структура диссертации представляется мне логичной и хорошо продуманной. Изложение материала ведется последовательно и вполне отвечает сформулированным во введении задачам. Большую часть последнего, однако, составляют, как это и положено, историографический и источниковый анализ проблемы исследования. Нельзя не признать, что в этом отношении автор диссертации проделал весьма значительную работу. Все основные исследования русских, советских, постсоветских и зарубежных, в первую очередь польских, исследователей оказались в поле зрения автора. Диссертант весьма тактично анализирует исследования предшественников. Особенно хочется отметить стремление Л.К.Островского оценить вклад предшественников в развитие источниковой базы проблемы. Не секрет, что некоторые из них сделали весьма немало в этом отношении. Были введены в научный оборот комплексы нормативных, делопроизводственных и иных типов источников. Думается, что с этой частью историографического введения автор диссертации вполне справился. В целом весьма положительно оценивая историографический раздел введения к диссертации, хочу высказать одно принципиальное суждение: с моей точки зрения, анализ работ ряда предшественников, например С.К. Патканова, А.А.Кауфмана и ряда других, напоминает скорее библиографическое перечисление, чем анализ. Между тем работы Патканова основаны на материалах Первой Всероссийской переписи населения 1897 г, на которые неоднократно ссылается автор диссертации. На стр. 38 диссертации Л.К.Островский прямо пишет, что эти материалы имеют для него «решающее значение» А как автор диссертации оценивает методику использования Паткановым материалов переписи 1897 г.? То же самое можно сказать и о Кауфмане – это один из ведущих статистиков императорской России, неоднократно бывавший в Сибири и много о ней писавший. Почему же тогда такое пренебрежение к их творческому наследию? Это замечание отнюдь не случайно. Работа со статистикой

вообще сложна, а со статистикой, имеющей отношение к польской диаспоре в силу ее подвижности, особенно. Попутно замечу, что в диссертации по истории пребывания поляков в Западной Сибири хотелось бы видеть и анализ работ А.Миллера – одного из ведущих на сегодня специалистов по истории западных окраин империи. Почему-то вне поля зрения автора диссертации остались и некоторые обобщающие работы по истории Сибири, учет которых был бы весьма полезен. Например, «История рабочего класса Сибири». То же самое можно сказать и об индивидуальных монографиях авторов этого коллективного труда. В целом весьма положительно оценивая историографическую часть введения к диссертации, хочу высказать одно принципиальное суждение: с моей точки зрения, в докторской работе анализ зарубежной историографии безусловно необходим. В диссертации же Л.К.Островского анализируются только работы польских авторов. Создается впечатление, что представители, к примеру, англоязычной историографии эту тему не поднимали. Хотелось бы узнать мнение автора диссертации на этот счет.

Примерно то же самое можно сказать об источниковой части введения. Несомненно большая и зачастую скрупулёзная работа автора диссертации по выявлению и сбору источникового материала, зачастую трудночитаемого и разбросанного в десятках архивных и иных фондах архивов и библиотек (имеются в виду рукописные фонды) разных городов России. Неоспорим и личный вклад автора в развитие источниковой базы избранной темы исследования. Автор прав, когда утверждает, что архивные фонды являются основным источником, дающим цельное представление об изучаемой проблеме. Удачным выйдет использование и анализ мемуаров, имеющих отношение к теме исследования, уже упоминавшихся переписей и т.д. В целом, как представляется, используемая автором источниковая база дает вполне надёжные основания для решения основных задач исследования, чему посвящены основные главы диссертации.

В первой главе предпринята попытка дать ответы на ряд задач, поставленных во введении. Это определение численности и места расселения польской диаспоры по городам и уездам Западной Сибири, участия поляков в аграрном освоении края и развитии предпринимательства. Думаю, что порядок рассмотрения вопросов, вытекающих из задач исследования, автором определен правильно. Начинать работу нужно было именно с определения динамики польской диаспоры, этапов и источников, особенностей ее формирования, ибо первая попытка всякой человеческой деятельности – это существование живых человеческих индивидов. В конечном итоге автору удалось воссоздать обстоятельную картину формирования польской диаспоры в регионе, показать этапы, источники и особенности ее формирования. Об этом свидетельствует не только текст диссертации, но и весьма информативное приложение к ней. Примерно то же самое можно сказать и о последующих разделах главы. С большим тщанием показан процесс формирования польской колонии в городах Западной

Сибири – Томске, Тобольске, Омске, несомненно любопытен сюжет о пребывании поляков на государственной гражданской службе, заслуживает внимания стремление автора «нарисовать» портреты таких служащих. Без подобных иллюстраций диссертация выглядела бы «сухой» и мало информативной.

Значительное внимание в главе уделено участию поляков в хозяйственной и экономической жизни региона – сельском хозяйстве, промышленности. Показано, что в ряде отраслей удельный вес поляков был даже выше, чем удельный вес польской диаспоры в целом. В данном случае по сути дела речь идет о складывании зачатков национального разделения труда. Следует, однако, заметить, что в ряде случаев автору не хватает глубины анализа материала. Это относится к списку поляков-предпринимателей, составленного на основе сибирских промышленных календарей и др. То же самое можно сказать и о сюжетах диссертации, в которых речь идет о создании переселенческих участков с участием поляков – конфликты здесь несомненно имели место, о деятельности крестьянских начальников-поляков (здесь явно не хватает компартивизма), и уж никак нельзя согласиться с утверждением о том, что во второй половине XIX в. в России разразился промышленный переворот. Не ясно также, почему в первом параграфе данной главы отсутствуют выводы.

Вторая глава посвящена анализу участия поляков в общественной жизни региона. Она логично продолжает материал предшествующих разделов, хорошо структурирована. Обосновано подчеркивается, что горожане, принадлежащие к различным сословным и национальным группам, включались и в различные виды общественной деятельности. Существенное внимание поэтому уделяется изучению деятельности римско-католических благотворительных обществ, имеющих целью оказание помощи бедным и нуждающимся католикам. Автор диссертации приходит к обоснованному выводу, что основная деятельность польских общественных организаций реализовывалась через костелы.

Л.К. Островский справедливо отмечает, что начавшаяся Первая мировая война внесла коррективы в деятельность польских общественных организаций. Вообще нужно отметить, что этот материал смотрится особенно «свежим». С интересом читаются разделы, посвященные реакции польской диаспоры на бурные революционные события в России в начале XX в., расколу поляков на сторонников и противников советской власти, участию поляков в карательных экспедициях, отношению польской диаспоры к советско-польской войне, сохранению традиций и обычаев, о процессе репатриации поляков на родину.

В заключительной, третьей главе диссертации рассматриваются вопросы культурной жизни польской диаспоры в Сибири. Обоснованно отмечается ее высокая социальная мобильность, значение костелов и вообще католичества в сохранении языка, культуры и обычаев поляков в Сибири. Несомненной удачей автора диссертации является рассмотрение сюжета о

потомках участников восстания 1863 в Сибири, в том числе об участии их в общественной и культурной жизни региона.

В целом Л.К.Островскому удалось создать целостное, хорошо аргументированное сочинение. К выказанным по ходу анализа основных положений диссертации замечаниям и пожеланиям считаю совершенно необходимым добавить следующее – в исследованиях такого рода совершенно необходим компаративизм, тем более, что такие удачные исследования соискателю известны. По-моему, сопоставление изучаемых процессов с другими регионами, например Восточной Сибири, было бы весьма полезным. Не ясным выглядит вопрос о размывании польской диаспоры, ее традиций и обычаев, психологии, наконец, в результате смешанных браков в иноязычной среде. По крайней мере, на этот счет в исторической литературе выказываются различные суждения. На мой взгляд, диссертацию можно было бы существенно «ужать» в объеме за счет сокращения мелких, хотя и любопытных подробностей.

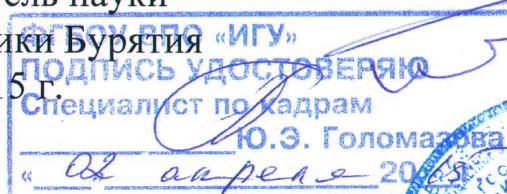
Тем не менее, замечу, что высказанные замечания и пожелания ни в коей мере не снижают глубоко положительной оценки диссертации С.К.Островского. Автор выполнил абсолютно самостоятельную работу, которая вносит существенный вклад в развитие источниковой и теоретической базы проблемы. Основные положения диссертации прошли необходимую апробацию на различного уровня конференциях и в публикациях.

Считаю, что диссертация «Поляки в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX века» соответствует критериям, сформулированным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Л.К.Островский заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Заведующий кафедрой истории России
ФГБОУ «Иркутский государственный университет»,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки

России и Республики Бурятия

2 апреля 2015 г.



Л.М.Дамешек.

Рабочий адрес: 664003. Иркутск. К.Маркса, 1 Исторический факультет.
Тел.: 8(395- 2) 243875.
E-mail: Levdameshkek@gmail.com

